Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 December 2020
Russian
Original: English

**Совет по правам человека**
**Рабочая группа по произвольным задержаниям**

# Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят девятой сессии, 23–27 ноября 2020 года

## Мнение № 63/2020 относительно Нур ад-Дина Абд Аллаха Али Абдаллаха (Египет)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 17 июля 2020 года препроводила правительству Египта сообщение относительно Нур ад-Дина Абд Аллаха Али Абдаллаха. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения,



Просьба отправить на вторичную переработку

политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

**Представленные материалы**

*Сообщение источника*

4. Нур ад-Дин Абд Аллах Али Абдаллах — гражданин Египта, родившийся в 1995 году. Его обычное место жительства — в мухафазе Гиза, Египет. Г-н Абдаллах является аспирантом.

a. Арест и содержание под стражей

5. Источник сообщает, что 8 июля 2018 года в 3 часа утра г-н Абдаллах был арестован без предъявления официального ордера сотрудником службы национальной безопасности в международном аэропорту Каира во время поездки в Португалию. В 3 ч 30 мин г-н Абдаллах связался с одним из членов семьи. 9 июля 2018 года его семья неофициально узнала, что он содержался под стражей в помещении Агентства национальной безопасности в терминале 2 международного аэропорта Каира.

6. Согласно источнику, с 9 по 31 июля 2018 года г-н Абдаллах содержался под стражей в помещении службы национальной безопасности в Шейх-Заед-Сити в мухафазе Гиза и подвергался насильственному исчезновению. Источник утверждает, что сотрудники службы национальной безопасности пытали г-на Абдаллаха и угрожали арестовать двух его родственников, с тем чтобы заставить его признаться в преступлении, которого он не совершал.

7. 31 июля 2018 года г-н Абдаллах был доставлен к прокурору государственной безопасности пятого поселения в связи с проведением расследования и для первого допроса.

8. 1 августа 2018 года на официальной странице Министерства внутренних дел на одной из социальных сетевых платформ была опубликована видеозапись, на которой несколько мужчин признавались в совершении преступления. Источник утверждает, что г-н Абдаллах был одним из них и что, по всей видимости, он признался в том, что вел наблюдение за домом муфтия Республики с целью убийства последнего. Согласно источнику, эта видеозапись была сделана во время насильственного исчезновения г-на Абдаллаха, когда он подвергался пыткам.

9. После того, как г-н Абдаллах предстал перед прокурором государственной безопасности, его адвокат узнал о его местонахождении и вместе с г-ном Абдаллахом присутствовал при проведении расследования прокурором пятого поселения. Г-ну Абдаллаху было предъявлено обвинение в членстве в незаконной группе и покушении на убийство муфтия Республики.

10. Источник утверждает, что, хотя ни одно из обвинений не было доказано, прокурор государственной безопасности продолжает продлевать срок содержания под стражей г-на Абдаллаха в ожидании расследования по делу № 1188/2018. С 31 июля 2018 года г-н Абдаллах содержится в тюрьме строгого режима Тора, известной также как тюрьма Аль-Акраб. Источник утверждает, что адвокату г-на Абдаллаха ни разу не было разрешено посетить его в тюрьме и адвокат видится с ним только в прокуратуре государственной безопасности.

11. Согласно источнику, г-н Абдаллах страдает от ран и ожогов на руках, ногах и носу, полученных в результате применения к нему пыток. Адвокат г-на Абдаллаха сообщил прокурору, что г-н Абдаллах подвергался пыткам и что сотрудники службы национальной безопасности заставили его под пытками дать признательные показания в совершении преступлений, которых он не совершал. Однако, как сообщается, заявление и жалобы адвоката были проигнорированы прокуратурой.

12. 9 июля 2018 года семья г-на Абдаллаха обратилась к генеральному прокурору и министру внутренних дел по поводу его ареста. Никакого ответа получено не было.

b. Правовой анализ

13. Источник утверждает, что в деле г-на Абдаллаха было нарушено несколько прав. В частности, источник утверждает, что были нарушены права г-на Абдаллаха на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, на помощь адвоката и на незамедлительную доставку к судье.

14. Во-первых, источник утверждает, что было нарушено право быть судимым компетентным, независимым и беспристрастным судом. Источник напоминает, что Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу характера деятельности военных или специальных судов, заявив, что «весьма часто причины создания таких судов заключаются в том, чтобы позволить применение исключительных процедур, которые не соответствуют обычным нормам правосудия» (см. замечание общего порядка № 13 (1984) Комитета, пункт 4).

15. Согласно источнику, суды по делам государственной безопасности действуют в период чрезвычайного положения, и их юрисдикция охватывает широкий круг дел, включая преступления, связанные с государственной безопасностью и терроризмом, преступления, предусмотренные в законе о демонстрациях и в законе о борьбе с терроризмом, преступления, связанные с законом об оружии, боеприпасах и взрывчатых веществах, и угрозы национальному единству и общественному порядку. Источник отмечает, что решения этих судов являются окончательными и не подлежат обжалованию. Решения представляются на утверждение Президенту, который обладает полномочиями смягчить или отменить приговор, но наказание не может быть ужесточено. Если Президент желает изменить наказание, он может распорядиться о проведении повторного судебного разбирательства в другом суде.

16. Суды по делам государственной безопасности нарушают суть справедливого судебного разбирательства и право обвиняемого на обжалование решения суда первой инстанции. Кроме того, эти суды нарушают требование в отношении независимости и беспристрастности судебных органов, поскольку Президент государства имеет право назначать членов суда после консультаций с министром обороны или министром юстиции.

17. Во-вторых, источник напоминает, что каждый арестованный или задержанный имеет право на помощь адвоката. В данном случае, хотя г-н Абдаллах был с адвокатом во время допроса, у него не было времени на то, чтобы конфиденциально получить консультацию у адвоката. Источник утверждает, что это представляет собой нарушение права г-на Абдаллаха на присутствие адвоката в ходе предварительного допроса и, следовательно, данная процедура должна была быть объявлена судом недействительной.

18. Кроме того, источник ссылается на положения пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта, закрепляющие право быть в срочном порядке доставленным к судье и право оспаривать законность содержания под стражей. Источник вновь заявляет, что 8 июля 2018 года в 3 часа утра г-н Абдаллах был фактически похищен из международного аэропорта Каира сотрудником службы национальной безопасности. Затем г-на Абдаллаха доставили в неизвестное место без предъявления ордера на арест и в течение 23 дней не передавали в прокуратуру. Г-н Абдаллах содержался под стражей в помещении службы национальной безопасности в Шейх-Заед-Сити в мухафазе Гиза с момента его ареста и до 31 июля 2018 года, когда он был допрошен в прокуратуре. В тот момент сотрудники службы национальной безопасности пытали г-на Абдаллаха и угрожали арестовать членов его семьи, с тем чтобы заставить его признаться в преступлении, которого он не совершал.

19. Учитывая промежуток времени между арестом и явкой в прокуратуру, источник считает, что г-н Абдаллах подвергся насильственному исчезновению и что, следовательно, было нарушено его право быть в срочном порядке доставленным к судье.

20. Источник далее утверждает, что было нарушено право г-на Абдаллаха на презумпцию невиновности. 1 августа 2018 года на официальной странице Министерства внутренних дел на социальной сетевой платформе была опубликована

видеозапись, на которой г-н Абдаллах, как представляется, признался в совершении преступления. Источник утверждает, что съемка признательных показаний представляет собой вопиющее нарушение прав г-на Абдаллаха, поскольку он был представлен в качестве преступника и был охарактеризован как террорист до вынесения окончательного приговора в отношении него. Кроме того, публикация видеоматериалов с обвиняемыми нарушает гарантию справедливого судебного разбирательства в плане принуждения обвиняемых к видеозаписи признательных показаний.

21. Наконец, источник отмечает, что семье г-на Абдаллаха ни разу не было разрешено навестить его, как и его адвокату не было разрешено сделать это, кроме как во время допроса в прокуратуре государственной безопасности.

*Ответ правительства*

22. 17 июля 2020 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии с ее обычной процедурой представления сообщений и обратилась к правительству с просьбой представить к 15 сентября 2020 года подробную информацию о положении г-на Абдаллаха. Рабочая группа также просила правительство прояснить правовые положения, обосновывающие его задержание, а также их совместимость с обязательствами Египта по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Абдаллаха.

23. 11 сентября 2020 года правительство обратилось с просьбой о продлении крайнего срока для представления своего ответа. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа продлила срок представления правительством ответа на один месяц — до 15 октября 2020 года. Рабочая группа сожалеет о том, что не получила от правительства никакого дополнительного ответа.

24. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что правительство не воспользовалось возможностью ответить на утверждения, выдвинутые в рамках настоящего дела[1]. Рабочая группа настоятельно призывает правительство продолжить конструктивное взаимодействие с ней по всем утверждениям, касающимся произвольного лишения свободы.

**Обсуждение**

25. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

26. При определении того, являлось ли задержание г-на Абдаллаха произвольным, Рабочая группа придерживается установленных в ее правовой практике принципов разрешения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие prima facie доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность prima facie утверждений источника.

*Категория I*

27. Источник утверждает, что г-н Абдаллах был арестован 8 июля 2018 года без предъявления ордера на арест сотрудником службы национальной безопасности в международном аэропорту Каира во время поездки в Португалию. Впоследствии он был задержан на ночь и содержался под стражей в помещении Агентства

[1] Рабочая группа принимает к сведению, что в связи с некоторыми мнениями, принятыми в соответствии с ее обычной процедурой до текущей сессии, правительство не представило ответа или не представило ответа своевременно. См., например, мнения № 14/2020, 6/2020, 77/2019, 65/2019, 42/2019, 41/2019, 29/2019, 21/2019, 87/2018, 82/2018, 63/2018, 47/2018, 78/2017, 60/2016, 54/2016, 42/2016 и 41/2016. Однако правительство представило ответ в связи с мнениями № 28/2018, 27/2018, 26/2018, 83/2017, 30/2017, 7/2016 и 6/2016.

национальной безопасности в терминале 2 аэропорта. Правительство не ответило на эти утверждения.

28. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае Рабочая группа считает, что источник представил достоверную информацию, которая не была опровергнута правительством, о том, что г-н Абдаллах был арестован без предъявления ему ордера на арест. Учитывая, что г-н Абдаллах был обвинен в членстве в незаконной группе и покушении на убийство муфтия Республики, очевидно, что в данном деле не было обстоятельств, которые давали бы разумные основания для ареста на месте совершения преступления[2] и могли бы избавить от необходимости предъявления ордера на арест.

29. Одного только наличия закона, разрешающего арест, недостаточно. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его посредством выдачи ордера на арест[3]. В данном случае сотрудник службы национальной безопасности не предъявил ордера на арест в момент ареста в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта[4].

30. Кроме того, источник утверждает, что г-н Абдаллах не был в срочном порядке доставлен к судье и ему не было предоставлено право оспорить законность своего задержания. Согласно источнику, 8 июля 2018 года г-н Абдаллах был похищен из международного аэропорта Каира сотрудником службы национальной безопасности, а затем содержался в помещении службы национальной безопасности в мухафазе Гиза до 31 июля 2018 года, когда он был допрошен в прокуратуре.

31. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье. Как ранее указал Комитет по правам человека, для выполнения требования о доставке задержанного лица «в срочном порядке» к судье достаточно 48 часов после его или ее ареста и любая дальнейшая задержка сверх этого срока должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами[5]. В данном случае правительство не выполнило это требование и не представило никаких обоснований задержки. Кроме того, г-н Абдаллах был доставлен к прокурору государственной безопасности, который не может считаться судебным органом для целей пункта 3 статьи 9 Пакта[6].

32. Аналогичным образом г-ну Абдаллаху не было предоставлено право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта. Право оспаривать в суде законность содержания под стражей является самостоятельным правом человека, отсутствие которого представляет собой нарушение прав человека[7]. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу[8]. Кроме того, доступ к адвокату с самого начала содержания под стражей является важной гарантией обеспечения того, чтобы задержанный мог оспорить правовую основу своего содержания под стражей в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта[9]. В силу того, что г-н Абдаллах не имел возможности оспорить свое задержание, было также нарушено его право на эффективное средство правовой защиты,

[2] Мнение № 9/2018, п. 38.
[3] Мнения № 46/2019, п. 51; 46/2018, п. 48; 36/2018, п. 40; и 10/2018, п. 45.
[4] Мнения № 14/2020, п. 49; 6/2020, п. 39; 77/2019, п. 38; 65/2019, п. 59; и 42/2019, п. 46.
[5] Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.
[6] Там же, п. 32; мнения № 41/2020, п. 60; 6/2020, п. 47; 5/2020, п. 72; и 14/2015, п. 28; и A/HRC/45/16/Add.1, п. 35.
[7] A/HRC/30/37, п. 2.
[8] Там же, п. 3.
[9] Мнение № 40/2020, п. 29; Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; и A/HRC/45/16, пп. 50–55.

предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта.

33. Согласно источнику, г-н Абдаллах был подвергнут насильственному исчезновению на 23 дня, с 9 по 31 июля 2018 года, во время его содержания под стражей в помещении службы национальной безопасности в Шейх-Заед-Сити в мухафазе Гиза[10]. Исчезновение продолжалось до тех пор, пока 31 июля 2018 года г-н Абдаллах не предстал перед прокурором государственной безопасности. В отсутствие какого-либо ответа правительства Рабочая группа приходит к выводу, что источник представил достоверную информацию о том, что г-н Абдаллах был похищен из международного аэропорта Каира и впоследствии исчез. Таким образом, он был лишен свободы против своей воли государственными должностными лицами, которые отказались сообщить о его судьбе и местонахождении[11]. Насильственные исчезновения противоречат статьям 9 и 14 Пакта и представляют собой особо тяжкую форму произвольного содержания под стражей[12]. Г-н Абдаллах также оказался вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта[13]. Рабочая группа передаст настоящее дело на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

34. Наконец, источник заявляет, что прокурор государственной безопасности продолжает продлевать срок содержания под стражей г-на Абдаллаха в ожидании расследования его дела. Как ранее с серьезной озабоченностью отмечала Рабочая группа, почти автоматическое продление прокурорами досудебного содержания под стражей на длительные периоды времени является обычной практикой[14] и не основывается на индивидуальном определении или периодическом пересмотре решения. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно быть исключением, а не правилом и должно назначаться на как можно более короткий срок[15]. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления[16]. В отсутствие какой-либо информации от правительства, позволяющей предположить, что был проведен индивидуальный судебный пересмотр положения г-на Абдаллаха или рассмотрение альтернатив содержанию под стражей, Рабочая группа считает, что его досудебное содержание под стражей не было надлежащим образом оформлено или рассмотрено в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта и не имеет под собой правовой основы.

35. По этим причинам Рабочая группа приходит к выводу о том, что содержание под стражей г-на Абдаллаха не имеет под собой правового основания. Его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию I.

*Категория III*

36. Источник утверждает, что после явки г-на Абдаллаха в прокуратуру государственной безопасности адвокат г-на Абдаллаха узнал о его местонахождении и вместе с ним присутствовал при расследовании дела прокурором пятого поселения. Источник далее утверждает, что, хотя г-н Абдаллах пользовался помощью адвоката во время допроса, у него не было времени на конфиденциальную консультацию с

[10] Хотя семье г-на Абдаллаха неофициально стало известно о его задержании в международном аэропорту Каира, они не были проинформированы о его последующем содержании под стражей в помещениях службы национальной безопасности.

[11] A/HRC/16/48/Add.3, п. 21.

[12] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 17. См. также мнения № 41/2020, п. 61; 11/2020, п. 41; 6/2020, п. 43; и 5/2020, п. 74.

[13] Мнения № 5/2020, п. 87; и 59/2019, п. 64.

[14] См., например, мнения № 6/2020, п. 47; 65/2019, п. 69; 41/2019, п. 33; 87/2018, п. 69; 82/2018, п. 45; и 63/2018, п. 30. См. также A/HRC/43/16, пп. 31.4, 31.11, 31.88, 31.146 и 31.201.

[15] A/HRC/19/57, пп. 48–58.

[16] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38. См. также мнения № 16/2020, п. 62; и 15/2020, п. 57.

адвокатом и что это представляет собой нарушение права г-на Абдаллаха на юридическое представительство. Кроме того, адвокату г-на Абдаллаха ни разу не было разрешено посетить его, когда он содержался под стражей в тюрьме, и адвокат видится с ним только в прокуратуре государственной безопасности во время допросов. Правительство не дало никакого ответа, чтобы опровергнуть достоверные утверждения, представленные источником.

37. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и доступ к адвокату должен быть предоставлен безотлагательно[17]. Из информации, представленной источником, следует, что адвокат г-на Абдаллаха не присутствовал при его первоначальной явке в прокуратуру и г-н Абдаллах не имел достаточного времени для конфиденциальной консультации со своим адвокатом перед последующими явками в прокуратуру. Г-ну Абдаллаху разрешается встречаться со своим адвокатом только в помещениях прокуратуры, которые не могут рассматриваться в качестве места для конфиденциальных встреч. В результате Рабочая группа считает, что непредоставление с самого начала г-ну Абдаллаху доступа к его адвокату и последующее ограничение продолжительности и места проведения его встреч с адвокатом являются нарушением его права на достаточное время и возможности для подготовки защиты и общения с выбранным им адвокатом в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. Юридические консультации могут проводиться в поле зрения, но не в пределах слышимости представителей властей, и все контакты с адвокатом должны быть конфиденциальными[18].

38. Кроме того, источник утверждает, что 1 августа 2018 года на официальной странице Министерства внутренних дел в социальных сетях была опубликована видеозапись, на которой несколько мужчин, включая г-на Абдаллаха, судя по всему, признавались в совершении преступления. Согласно источнику, г-н Абдаллах, по всей видимости, признался в том, что вел наблюдение за домом муфтия Республики с целью убийства последнего. Источник утверждает, что эта видеозапись была сделана во время насильственного исчезновения г-на Абдаллаха и в период, когда он подвергался пыткам. Источник утверждает, что г-н Абдаллах был представлен на этой видеозаписи в качестве преступника и был охарактеризован как террорист до вынесения окончательного приговора в отношении него. Правительство не отреагировало на эти утверждения.

39. Как заявил Комитет по правам человека, государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого[19]. В данном случае Рабочая группа считает, что власти нарушили это обязательство. Публикация на правительственной странице в социальных сетях видеозаписи, на которой, как представляется, г-н Абдаллах дает признательные показания до суда, наносит большой ущерб его способности добиться справедливого судебного разбирательства и по сути дела предрешает исход судебного разбирательства в отношении него. Учитывая утверждение источника, что г-н Абдаллах исчез и подвергался пыткам в период, когда была сделана данная видеозапись, Рабочая группа не убеждена в том, что такое признание, записанное на

[17] Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35; и A/HRC/45/16, п. 51.

[18] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 61 (1); Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, руководящее положение 8.

[19] Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30. См. также мнения № 45/2019, п. 68; и 30/2017, п. 69.

видео, было сделано добровольно. В этих обстоятельствах было нарушено право г-на Абдаллаха на презумпцию невиновности, предусмотренное в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 2 статьи 14 Пакта.

40. Кроме того, источник утверждает, что г-н Абдаллах подвергался пыткам, когда он содержался под стражей в помещении службы национальной безопасности в Шейх-Заед-Сити в мухафазе Гиза с 9 по 31 июля 2018 года. Источник далее утверждает, что сотрудники сил национальной безопасности также угрожали арестовать двух родственников г-на Абдаллаха, с тем чтобы заставить его дать признательные показания. Согласно источнику, г-н Абдаллах страдает от ран и ожогов на руках, ногах и носу, полученных в результате пыток. Его адвокат сообщил прокурору, что г-н Абдаллах подвергался пыткам и что сотрудники службы национальной безопасности заставили его дать признательные показания под пытками, однако, как сообщается, жалобы были проигнорированы прокуратурой.

41. Рабочая группа считает, что источник представил prima facie достоверные свидетельства, которые не были рассмотрены правительством, о том, что г-н Абдаллах подвергался пыткам и принуждался к даче признательных показаний[20]. Как представляется, обращение с ним является нарушением статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статей 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, государством-участником которой является Египет. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

42. Кроме того, согласно источнику, признательные показания г-на Абдаллаха были даны во время его насильственного исчезновения и в период, когда он не имел контакта со своим адвокатом. Признательные показания, данные в отсутствие юридического представителя, не принимаются в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве[21]. Бремя доказывания того, что признание г-на Абдаллаха было сделано добровольно, лежит на правительстве, но оно не доказало этого[22]. В результате власти нарушили право г-на Абдаллаха на презумпцию невиновности и не быть принуждаемым к признанию себя виновным в соответствии с пунктами 2 и 3 g) статьи 14 Пакта. Кроме того, тот факт, что прокурор не распорядился провести расследование и не информировал суд, когда адвокат г-на Абдаллаха подавал жалобы о применении пыток, равносилен серьезному нарушению руководящего принципа 16 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, и статей 12, 13 и 14 Конвенции против пыток[23].

43. Наконец, источник утверждает, что суды по делам государственной безопасности, которые рассматривают дело г-на Абдаллаха, не соответствуют международным стандартам, поскольку они не являются независимыми от исполнительной власти, а их решения не могут быть обжалованы в вышестоящем суде. Рабочая группа считает, что суды по делам государственной безопасности не соответствуют международным стандартам компетентного, независимого и беспристрастного суда, поскольку их члены назначаются Президентом по рекомендации министров обороны и юстиции. Кроме того, судебные решения представляются Президенту на утверждение, и Президент, как сообщается, обладает полномочиями смягчить или отменить приговор или распорядиться о проведении повторного судебного разбирательства в другом суде. Этот порядок явно нарушает

[20] A/HRC/43/16, пп. 31.69–31.71, 31.73–31.75, 31.82–31.86, 31.125 и 31.185, о пытках в местах содержания под стражей.

[21] Мнения № 41/2020, п. 70; 15/2020, п. 76; 5/2020, п. 83; 73/2019, п. 91; 59/2019, п. 70; 14/2019, п. 71; и 1/2014, п. 22; E/CN.4/2003/68, п. 26 e); и A/HRC/45/16, п. 53.

[22] Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 41; и мнения № 41/2020, п. 70; 15/2020, п. 76; и 5/2020, п. 83.

[23] Руководящий принцип 16 требует от лиц, осуществляющих судебное преследование, которым известно или которые имеют разумные основания считать, что улики были получены с помощью пыток или в результате жестокого обращения, отказываться от использования таких улик против любого лица, кроме тех, кто применял такие методы, или, соответственно, информировать суд. См. мнение № 47/2017, п. 29.

статьи 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и пункт 1 статьи 14 Пакта[24]. Невозможность обжаловать решения судов по делам государственной безопасности также равносильна нарушению права на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией, гарантированного пунктом 5 статьи 14 Пакта. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

44. Рабочая группа приходит к выводу о том, что данные нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает задержанию г-на Абдаллаха произвольный характер в соответствии с категорией III.

*Заключительные замечания*

45. Источник сообщает, что семье г-на Абдаллаха не было разрешено навещать его во время содержания под стражей. Рабочая группа считает, что ограничения, налагаемые на общение г-на Абдаллаха с его семьей, нарушают право на связь с внешним миром, предусмотренное в пункте 3 правила 43 и в правиле 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), а также в принципах 15, 16 (1) и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме[25].

46. Настоящее дело является одним из многих дел, представленных Рабочей группе в последние годы в связи с произвольным содержанием под стражей в Египте[26]. Для этих дел характерна привычная практика несоблюдения процедур ареста, насильственного исчезновения, принуждения к признанию вины, отказа в доступе к адвокату, необеспечения справедливого рассмотрения дела независимым и беспристрастным судом и отказа в доступе к внешнему миру. Подобная практика указывает на наличие системной проблемы произвольных задержаний в Египте, которая, если она будет существовать и далее, может быть приравнена к грубым нарушениям норм международного права[27].

47. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством в целях решения волнующей ее проблемы произвольных задержаний. Рабочая группа ранее уже направляла правительству просьбы о посещении страны и продолжит прилагать усилия для получения положительного ответа.

**Решение**

48. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

> лишение свободы Нур ад-Дина Абд Аллаха Али Абдаллаха, будучи произведено в нарушение статей 3, 6, 8, 9, 10 и 11 (1) Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (3), 9, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I и III.

49. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Абдаллаха и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

[24] Мнения № 6/2020, п. 58; 63/2018, п. 39; и 28/2018, п. 92.

[25] Рабочая группа по произвольным задержаниям, заключение № 11 (A/HRC/45/16, приложение II), пп. 20–21, в котором Рабочая группа отметила, что пандемия не может использоваться в качестве оправдания отказа в контактах с внешним миром.

[26] См., например, мнения № 14/2020, 6/2020, 77/2019, 65/2019, 42/2019, 41/2019, 29/2019, 21/2019, 87/2018, 82/2018, 63/2018, 47/2018, 28/2018, 27/2018, 26/2018, 83/2017, 78/2017 и 30/2017.

[27] Мнение № 47/2012, п. 22.

50. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Абдаллаха и предоставление ему обладающего исковой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом[28]. В условиях нынешней глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и той угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Абдаллаха.

51. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного задержания г-на Абдаллаха, включая его утверждения о применении пыток, и принять соответствующие меры в отношении лиц, несущих ответственность за нарушение его прав.

52. В соответствии с пунктом 33 a) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело a) Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, b) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и c) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия надлежащих мер.

53. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

**Процедура последующей деятельности**

54. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

a) был ли г-н Абдаллах освобожден и если да, то когда именно;

b) были ли предоставлены г-ну Абдаллаху компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Абдаллаха и если да, то каковы были результаты такого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

55. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

56. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

[28] См. Рабочая группа по произвольным задержаниям, заключение № 10 (A/HRC/45/16, приложение I) (определение всеобъемлющего возмещения, на которое имеют право жертвы произвольного лишения свободы).

57. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах[29].

[*Принято 23 ноября 2020 года*]

[29] Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.